

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР РУССКОГО НАРОДА

А.С. Тедорадзе

В составе традиционных видов физической активности у каждого народа существует целый ряд состязаний с явно выраженным военно-прикладным сюжетом. Для целей историко-этнографического исследования этих игр у русского народа Б.В. Горбуновым был предложен термин «воинская состязательно-игровая традиция», под которым понимаются состязания с выраженным явно или в редуцированном виде военным сюжетом, где в ходе противоборства с целью одержать победу над соперником вырабатываются специальные, прикладные в воинском отношении умения, навыки и качества[1]. Однако термин, приемлемый при историко-этнографическом изучении предмета, не отражает всей сути явления при постановке проблемы в рамках теории этноспорта.

В контексте теории этноспорта, которую разработал А.В. Кыласов[2], термин «воинская состязательно-игровая традиция» становится частью более широких понятий – традиционные виды физической активности и традиционные игры. С одной стороны, они являются определяющими понятиями для термина воинская состязательно-игровая традиция и характеризуют его как явление в историко-этнографическом смысле в рамках новой институциональной формы. С другой стороны, объём этих понятий слишком широк для определяемого явления и требует сужения для выражения существенных или ключевых признаков предмета.

В этой связи нами предлагается обозначать термином «традиционные воинские игры и забавы» совокупность исторически сложившихся форм традиционных игр и видов физической активности, с выраженным явно или в редуцированном виде военно-прикладным сюжетом. Традиционные воинские игры и забавы существуют в культуре коренных народов и возрождающихся сегодня в рамках этноспорта в качестве традиционных игр и спортизированных форм исконных забав.

У каждого коренного народа складывается свой комплекс традиционных видов физической активности, причём их набор может иметь различный качественный состав у локальных групп или субэтносов одного народа, проживающих в различных географических и климатических условиях. Даже беглый анализ показывает, что на их состав наиболее значительное влияние оказывает ландшафт и способы ведения хозяйственной деятельности.

Тем не менее, у каждого народа существуют особые знаковые формы традиционных игр и исконных забав, которые в границах проживания этноса имеют практически повсеместное (или почти повсеместное) распространение, и служат маркером «свой-чужой», выполняя функцию этнического знака. Они позволяют носителям культурной традиции безошибочно выделять себя из окружающего мира, в том числе культурно противопоставить себя другим народам. Благодаря этому осуществляется процесс национально-культурной идентификации. Как правило, эти традиционные игры имеют характерное отличие от аналогов у других народов.

Прежде всего, такими знаковыми формами являются традиционные воинские игры и забавы. Воинское дело во все время отражало наиболее передовые достижения народа, было остриём, как в области науки и ремесла, так и в области педагогической мысли и техники (способов ведения рукопашного боя). Воинское умение являлось предметом особой гордости народа. Эпос и народная молва, восхваляли героев, проявивших силу и ловкость в реальных и игровых поединках.

Вопрос классификации традиционных воинских игр и забав является предметом отдельного исследования. Однако для целей настоящей статьи необходимо отметить, что у всех народов в той или иной степени существовали формы воинских игр и забав с элементами явно выраженного рукопашного противоборства. Общепринятым является их разделение на три фундаментальных типа: борьба, кулачный бой и палочный бой.

В данной статье мы остановимся на традиционной воинской игре русского народа коллективном кулачном бое «стенка на стенку». Предполагается решить вопрос о возможности адекватного восстановления этой традиционной игры в рамках концепции этноспорта.

Совокупность эмпирических наблюдений свидетельствует о том, что кулачный бой был составной частью этнокультурного праздника. Сроки проведения боёв могли значительно отличаться у различных локально проживающих групп населения. Однако кулачный бой как обряд повсеместно имел практически единый сценарий и форму проведения для всей территории проживания русского народа. Это позволяет выдвинуть гипотезу, что коллективный кулачный бой являлся знаковой самобытной формой традиционной воинской игры.

Для решения поставленного вопроса необходимо определить географическое распространение явления в рамках всей территории проживания русских, а так же в рамках локальной территории с однородным русским населением.

Историк Б.В. Горбунов указывает, что феномен традиционных воинских игр у русского народа в конце XIX – начале XX вв. зафиксирован в 324 уездах (отделах, округах) 62 губерний (областей). В том числе он отмечен в 39 губернских городах, включая обе столицы, в 60 уездных и 16 заштатных городах. Причём коллективные кулачные бои проводились на всех территориях, где зафиксированы традиционные воинские игры[3].

Если эти данные соотнести с количеством губерний и уездов в России начала XX в., то получится, что традиционные игры русского народа, включая кулачный бой, зафиксированы в 62% губерний и 40% уездов, разбросанных по всей территории страны. Безусловно, подобная широта явления связана с распространением русского населения. Однако нельзя не учитывать, что в рамках границ Российской империи русские к 1917 г. составляли всего 44,6% населения страны, а на долю остальных 200 больших и малых народов, различных по религии, языку и культуре, приходилось 55,4% населения[4].

Для изучения распространения этой игры в рамках локальной территории с однородным русским населением нами проведено историко-социологическое исследование в 119 населённых пунктах современной Тамбовской области. Регион в прошлом являлся значительной частью Тамбовской губернии. Это была одной из самых густонаселённых губерний Российской империи: в 1897 г. в ней проживало около 2,7 млн., в 1906 г. – 3,2 млн., а в 1914 г. уже 3,5 млн. человек[5, 6].

Тамбовский край – один крупнейших регионов России – с точки зрения этнического состава это был коренной великорусский регион, где численность русского населения в начале XX в. составляла 95,3%. По данным первой всероссийской переписи населения, 98,5% принадлежали к православной вере. Для начала XX в. на этой территории проведение игр в коллективном кулачном бое в составе этнокультурного обряда зафиксировано в 100% населённых пунктов[7].

Гипотезу о том, что коллективный кулачный бой являлся знаковой формой традиционных воинских игр и имел повсеместное распространение в зоне проживания русского народа можно считать полностью подтверждённой. При этом, чем выше степень этноконфессиональной однородности русского населения тем в меньшей степени изучаемый элемент культуры подвергался влиянию аналогичных форм других народов.

Следующим важным вопросом является выяснение времени затухания явления и возможности нахождения непосредственных носителей культурной традиции. Статистические данные историко-социологического исследования демонстрируют следующую картину затухания традиции проведения кулачных боёв «стенка на стенку» в Тамбовском крае:

1. до 1941 г. прекращение явления отмечено в 49,6% населённых пунктов;
2. до 70-х гг. в 87,4% населённых пунктов;
3. до 80-х гг. в 97,5% населённых пунктов.

Очевидно, что в 80–90 гг. феномен продолжал существовать, по крайней мере, в 2,5% населённых пунктов Тамбовщины. Явление плавно затухало на протяжении всего XX в., но все-таки полностью не исчезло из обыденной жизни народа. Это говорит о том, что традиционные воинские игры – один из самых устойчивых элементов социально-культурной жизни общества[8].

Последним населённым пунктом, где зафиксировано проведение кулачных боёв стенка на стенку ещё в 1990-х годах стало село Атманов Угол Сосновского района Тамбовской области. В этом селе нами с 1998 по 2006 гг. проведен целый ряд этнографических экспедиций. Перед полевыми исследованиями были поставлены следующие задачи: определение сценария боёв и сценария этнокультурного обряда, определение места кулачного боя в обряде, выявление непосредственных носителей культурной традиции: участников и зрителей. Отдельным вопросом экспедиций стало изучение техники боя.

Кулачный бой в этом селе предстал перед нами не обиходной дракой, во что обычно перерождается традиция кулачных боёв в отрыве от этнокультурного обряда, а «примерным боем», включенным в праздник села. Как и все населённые пункты в прошлом, Атманов Угол поделён на противоборствующие партии - сотни. Эти партии противостояли друг другу в коллективных кулачных боях. В Атмановом Углу сотни Поволжье, Крым, Лягушачье и Промартель выступали против сотней Вшивка, Терешата, Соловьята и Село. Праздник проходил в центре населённого пункта, где с самого основания села бились на кулачках.

Партии являются трансформированными реликтами мужских союзов индоевропейских народов, в далёком прошлом ориентированных на функции военной дружины. Отмечено характерное деление населённых пунктов России в целом, и Тамбовщины в частности, на противоборствующие партии по территориальному признаку, что является рудиментом военно-мобилизационного принципа их организации. Нами впервые выявлены аутентичные народные названия для ряда таких единиц[8]. С.А. Токарев обратил внимание на то, что в традиционных играх, “столкновениях - шуточных или серьёзных” - мужских коллективов прослеживаются “реликты мужских организаций”[9]. Т.А. Бернштам отметила это в отношении коллективов кулачных бойцов[10]. Б.В. Горбунов указывает, что трансформированный реликт мужских союзов, в виде противоборствующих партий, прослеживается во всех коллективных боевых играх русских и отмечает целый ряд характерных черт в их организации, позволяющих уверенно говорить об этом[1].

Коллективами Тамбовского общества любителей краеведения, Тамбовской региональной общественной организации – Федерация традиционного рукопашного боя и Муниципального учреждения культуры «Атмановский сельский дом культуры Сосновского района Тамбовской области» было принято решение возродить традиционную воинскую игру в коллективном кулачном бое стенка на стенку. В 2010 году этими организациями учрежден ежегодный фольклорно-спортивный праздник «Атмановские кулачки». Тогда же состоялся и первый, после практически двадцатилетнего перерыва, праздник села. Мероприятие показало возможность адекватного восстановления традиции.

Раньше большие кулачные бои в Атмановом Углу проходили, по меньшей мере, три раза в год. Но поистине грандиозный характер они приобретали в престольный день села – Успенье Пресвятой Богородицы (28 августа), когда бились пол села на пол села. Сегодня в этот день в Атмановом Углу в рамках фольклорно-спортивного праздника «Атмановские кулачки» проходят состязания с соблюдением всех народных правил. Кулачки проводятся на фоне традиционного народного гуляния.

Организаторами праздника избран формат мероприятия, когда наряду с непосредственными носителями культурной традиции, в действе участвуют представители клубов традиционного рукопашного боя, фольклорных коллективов и просто все кому дорого возрождение отечественных традиций.

Сегодня разными коллективами по всей стране предпринимаются попытки реконструкции коллективных кулачных боёв в составе массовых праздников, как правило, масляничных гуляний. Однако без живой передачи культурной традиции это становится неким лубочным действием далёким от реального этнокультурного явления.

Фольклорно-спортивный праздник «Атмановские кулачки» стал единственным примером восстановления традиционных воинских игр русского народа на строго научной основе в составе аутентичного этнокультурного праздника, проводимого с участием носителей культурной традиции.

Идея мероприятия отражает, изложенную в теории этноспорта концепцию традиционных игр как этнокультурных фестивалей, приуроченных к календарным праздникам или религиозным обрядам. Подобные традиционные игры провозглашены ЮНЕСКО неотъемлемой составной частью культурного наследия человечества и служат воспроизводству этнокультурной идентичности и культурного многообразия[2].

Список использованной литературы:

1. Горбунов Б.В. Воинская состязательно-игровая традиция в народной культуре русских. – М., 1999. – С. 5., С.181.
2. Кыласов А.В. Методология и терминология этноспорта // Вестник спортивной науки, 2011, №5. – С. 41–43.
3. Горбунов Б.В. Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян XIX – начала XX в. – М., 1997. – С. 10, 18.
4. Брук С. И. Население мира: Этнодемографический справочник. – М., 1981. – С. 218–219.
5. Первая всеобщая перепись населения российской империи 1897 г. Т.42. Тамбовская губерния. – СПб., 1904. – С. 6.
6. Обзор Тамбовской губернии за 1905 год. – Тамбов, 1907. – С. 50.
7. Адрес календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1914 г. Тамбов, 1914. С.26-27.
8. Тедорадзе А.С. Русские рукопашные состязания как явление социальной истории аграрного общества. Тамбовская губерния, вторая половина XIX века – первая половина XX в. – Тамбов, 2002. – С. 140., С.125-128.
9. Токарев С.А. Община и семья // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С.196,197.
10. Бернштам Т.А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX - начало XX в. Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988. С.93-96.